

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ПРАВА

Д.В. Люлькова, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-2-3-223-226

Аннотация. В данном тексте представлен анализ доктринальных мнений относительно роли международного частного права в системе законодательства. Существующие подходы условно классифицируются на три группы: национальный, международный и полисистемный. В особом порядке рассматриваются взгляды таких учёных, как В.Ф. Попондопуло, В.А. Белов, Р.Ю. Колобов, Г.К. Дмитриева и М.Н. Кузнецов. В результате размышлений делается обоснованный вывод о том, что международное частное право является неотъемлемой частью гражданского (частного) права, при этом коллизионные нормы рассматриваются как специализированные.

Ключевые слова: международное частное право, коллизионное право, конфликтное право: право иностранцев, система права.

Вопрос о сущности международного частного права (МЧП) и его роли в правовой системе России вызывает много споров. Как указывает В.Ф. Попондопуло, эта дискуссия в значительной степени объясняется «объективными факторами, определяющими необходимость регулирования отношений частных лиц, имеющих различное гражданство» [1].

Несмотря на то, что существуют значимые научные исследования по этой тематике (чаще всего в виде диссертаций и монографий), очевидна потребность в их критическом осмыслении и обобщении. Доступные подходы к вопросу можно условно разделить на три категории:

1) национальный (включающий цивилистический, комплексный и автономный);

2) международный;

3) полисистемный.

Национальный цивилистический подход предполагает, что МЧП является подотраслью гражданского права, о чем говорит В. Ф. Попондопуло, определяющий его как «систему норм частного права, регулирующих имущественные и неимущественные отношения с иностранным элементом» [1]. Это подчеркивает, что хотя МЧП и имеет международный аспект, его природа остается национальной.

Согласно данному определению, профессор утверждает, что предметом международного частного права (МЧП) являются частные отношения, составляющие часть структуры национального гражданского права. Это пра-

во считается международным лишь в том контексте, что оно регулирует отношения, имеющие иностранный элемент. Однако наличие такого элемента и использование коллизионного метода не изменяет природу этих отношений, таким образом, МЧП остается частью национальной системы права.

Среди тех, кто поддерживает цивилистический подход, выделяется В.А. Белов, чья теоретическая трактовка привлекает особое внимание. Вадим Анатольевич считает, что международное частное право (МЧП) должно рассматриваться как часть гражданского (частного) права по следующим причинам:

1) наличие иностранного элемента в гражданско-правовых отношениях не изменяет их юридическую природу; признание МЧП в качестве отдельной отрасли создаст правовую конструкцию с разнородными предметами и методами, что в рамках традиционного деления отраслей является недопустимым;

2) международные соглашения и правовые нормы как источники права не подтверждают международный статус МЧП, так как ратифицированные Российской Федерацией соглашения являются частью её национальной правовой системы, в то время как некоторые источники МЧП имеют внутренний характер (например, Гражданский и Семейный кодексы);

3) коллизионная природа МЧП и характер его предметного регулирования (государственные отношения, связанные с выбором

права) не обосновывают выделение его как отдельной правовой категории, так как в каждой области права существуют нормы, решающие сопутствующие задачи [2].

Национальный комплексный подход к определению места международного частного права (МЧП) предложен Р.Ю. Колобовым. По мнению ученого, МЧП представляет собой дуалистическую составляющую системы национального права, образованную с одной стороны частным правом, с другой – публичным.

В своей аргументации Колобов подчеркивает, что, во-первых, отношения, регулируемые МЧП, в основном находятся под влиянием одного правопорядка, несмотря на их связь с правопорядками других стран. Во-вторых, их ключевые характеристики и принципы формируются нормами внутреннего законодательства [3].

Комплексность МЧП обусловлена тем, что его предмет охватывает как гражданские, семейные, трудовые отношения, так и вопросы, возникающие в процессе гражданского производства и арбитража.

Таким образом, по мнению автора, отношения, регулируемые МЧП, могут быть внутренне разделены на две категории: частные и публичные (юрисдикционные). Их единство определено органической взаимосвязью и связью с правопорядками других государств [4].

Когда речь идет о национальном автономном подходе, ключевую роль занимает позиция Г.К. Дмитриевой, согласно которой международное частное право (МЧП) интегрируется в систему внутреннего (национального) законодательства государства. Это обусловлено его уникальным объектом регулирования – отношениями частного характера. В рамках внутреннего права МЧП не вписывается в категории гражданского, семейного или трудового права, а представляет собой самостоятельную ветвь права, обладающую своими особыми предметами (частноправовые отношения с иностранным элементом) и методами (разрешение коллизий частного права различных стран). Таким образом, эта позиция подчеркивает автономность международного частного права в контексте внутреннего законодательства [5].

Альтернативный подход поддерживается так называемыми международниками, использующими международную перспективу. Например, И.П. Блищенко, Л.Н. Галенская, В.Э. Грабарь, С.А. Голунский, Ф.И. Кожевников, С.Б. Крылов, С.А. Малинин и другие рассматривают международное частное право (МЧП) как составную часть международного права в целом. В числе их аргументов – единые источники права для частного и публичного международного права (например, конвенции и соглашения), а также трансграничный характер регулируемых отношений. Некоторые авторы придерживаются мнения, что МЧП представляет собой отрасль международного публичного права наряду с административным и уголовным правом [6].

Существует мнение о полисистемной природе МЧП, утверждающей, что оно функционирует как в рамках внутреннего законодательства, так и международного. Эта полисистемность подразумевает использование как международных, так и национальных правовых источников при условии, что их смешение не допускается [7]. З.А. Севрюгина также подчеркивает диалектический характер МЧП и его межсистемную совокупность норм [8].

Изложенные выше и другие существующие доктрины по поводу природы международного частного права (МЧП) и его роли действительно обладают как значительными преимуществами, так и некоторыми недостатками. Например, попытка отнести МЧП к отдельной области (части, системе) международного публичного права вызывает сомнения, что связано как с уникальными особенностями регулируемых им отношений, так и с субъектами и источниками правовых норм. Для обеспечения дальнейшего гармоничного развития МЧП, как справедливо подчеркивает профессор Кузнецов, необходимо отказаться от крайности абсолютизации той или иной теории, избегать деления их на правильные и неправильные и учитывать положительные аспекты каждого из мнений, представленных в юридической науке.

В то же время, из всех существующих подходов наиболее обоснованным видится цивилистическое направление. Полностью поддерживая аргументы, предложенные Вадимом Анатольевичем, можно выдвинуть несколько тезисов для их дальнейшего развития.

Как упоминалось ранее, традиционная классификация юридических отраслей основывается, прежде всего, на их уникальном предмете – общественных отношениях, которые они регулируют. Правовая регуляция предполагает воздействие установленных норм на действия субъектов и фактическое регулирование их поведения. Тем не менее, коллизионные нормы сами по себе не влияют на поведение отдельных лиц: они не фиксируют содержание их соглашений, права и обязанности в договорах поставки, услуг или иных гражданских сделках, а также не определяют специфику исполнения таких соглашений или способы защиты нарушенных прав. Коллизионные нормы, будучи ориентированы на правоприменителя, лишь указывают на соответствующий правовой порядок, то есть те правовые нормы, которые будут применены к спорным отношениям. Иначе говоря, коллизионные нормы представляют собой определенные правила или инструкцию для суда или иного органа, занимающегося разрешением спора. Важно отметить, что это не исключает МЧП из частного права, поскольку в нынешней теории и цивилистической практике наличие специализированных норм, включая коллизионные, является общепризнанным.

Таким образом, коллизионный аспект МЧП (в рамках монистической теории) или доминирование коллизионных норм (с позиции смешанного подхода, который учитывает материальное право иностранцев) не обосновывает автономность исследуемого явления. Это связано с тем, что указанные нормы не обладают какой-либо особой структурой по сравнению с нормами других национальных правовых систем, которые выполняют аналогичную функцию.

После выбора компетентного правового порядка правоприменитель переходит к применению

конкретной материально-правовой нормы. При этом логично, что принадлежность этой нормы к определенному государству не переводит процесс ее применения судом на международный уровень. Коллизионные нормы остаются национальными; мы считаем, что этот вывод актуален даже в случае, когда коллизионные нормы закреплены в международных договорах государств или правительственных организаций, поскольку существует процедура ратификации и фактически имеет место их интеграция в национальное правовое поле.

Легальное закрепление норм международного частного права в различных кодифицированных документах не должно автоматически определять их правовую природу и роль в системе законодательства. Существует мнение, что вопросы, касающиеся сущности МЧП, обусловлены особенностями кодификации и правового оформления норм в нашей стране. Предполагается, что наличие отдельного кодифицированного акта приведет к созданию отдельной отрасли национального права. Однако важно отметить, что наличие либо отсутствие такого акта не свидетельствует о существовании отдельной правовой категории или об автономности тех или иных правовых норм. Более того, кодифицированные акты могут содержать положения, относящиеся к различным правовым отраслям. Например, Семейный кодекс Российской Федерации регулирует как частные, так и публичные вопросы, включая отношения между супругами и административные аспекты, такие как усыновление.

В заключение хочется сказать, что отрицание МЧП как самостоятельной отрасли не снижает его значимости и не умаляет важность международных отношений и дальнейшего совершенствования правовых норм.

Библиографический список

1. Попондопуло В.Ф. Международное частное право: природа и тенденции развития / В.Ф. Попондопуло // Российский юридический журнал. – 2018. – № 2. – С. 91-99.
2. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Том 1. Введение в гражданское право: учебник. – Москва: Юрайт, 2011. – 521 с.
3. Колобов Р.Ю. Статус международного частного права Российской Федерации // Философия права. – 2006. – № 2 (18). – С. 40-41.
4. Колобов Р.Ю. Основы построения и функционирования международного частного права: 12.00.03: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2006. – 25 с.

5. Международное частное право: учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Г.К. Дмитриева и др.; отв. ред. Г.К. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ТК Велби, 2004. – 688 с.
6. Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России [1647-1917]. – Москва: Академия наук СССР, 1958. – 491 с.
7. Макаров А.Н. Основные начала международного частного права. – Москва: Юрид. изд. Наркомюста РСФСР, 1924. – 146 с.
8. Севрюгина З.А. Действие коллизионных норм в международном частном праве России и зарубежных стран: 12.00.03: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2018. – 203 с.

PRIVATE INTERNATIONAL LAW IN THE LEGAL SYSTEM

D.V. Lyulkova, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This text presents an analysis of doctrinal opinions on the role of private international law in the legal system. The existing approaches are conditionally classified into three groups: national, international and polysystem. The views of such scientists as V.F. Popondopulo, V.A. Belov, R.Y. Kolobov, G.K. Dmitrieva and M.N. Kuznetsov are considered in a special order. As a result of the reflections, a reasonable conclusion is drawn that private international law is an integral part of civil (private) law, while conflict-of-laws rules are considered as specialized.*

***Keywords:** private international law, conflict of laws, conflict law: the law of foreigners, the legal system.*